

ОЛЬГА
КОТОВА

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

РЫЖКАЯ

для бандита

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Жестокие сказки

Ольга Которова

Рыжая для бандита

«Автор»

2021

Которова О.

Рыжая для бандита / О. Которова — «Автор»,
2021 — (Жестокие сказки)

Он — богач с криминальным прошлым, который оплакивает смерть жены и сына. Она — мать-одиночка с непростой судьбой и перебивается с копейки на копейку, чтобы прокормить своего ребенка. Казалось бы, у них нет шансов встретиться. Они живут в разных мирах, проживая каждый свою судьбу. Но в один момент все меняется... И их судьбы уже никогда не будут прежними. Кто бы мог подумать, что их встреча может стать для них отправной точкой в новую жизнь? Содержит нецензурную брань.

© Которова О., 2021

© Автор, 2021

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	22
Глава 6	26
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Ольга Которова

Рыжая для бандита

Пролог

Он шёл по земле, запорошённой снегом, переступая замёрзшие лужи. Сильный ветер распахнул полы его пальто, но он одной рукой запахнул их обратно. Каждый шаг приближал его к той железной ограде, которую он сам же и вкапывал. Пройдя ещё пару рядов с крестами, мужчина остановился у памятника, который был самый заметный на этом кладбище.

Андрей приблизился к могиле и положил на неё огромный букет алых роз, а рядом с цветами – детскую игрушку, которую так любил его сын. Уже сорок дней прошло, а он ещё ждёт их, когда они придут, и дом наполнится детским звонким смехом. Но они уже не вернуться. Его любимые ушли навсегда, забрав его душу с собой. До сих пор он отчётливо слышит смех своих родных, который раздрает его изнутри. Руки всё ещё помнят нежную бархатистую кожу жены. Стоит прикрыть веки, и она стоит перед ним, такая хрупкая, с золотистыми волосами и глазами цвета василька. Как же ему её не хватает. Каждый прожитый день – это словно ад, где хочется сдохнуть сию же секунду.

А ведь когда-то эта хрупкая девчонка смогла приручить его. До неё он был диким и страшным зверем, которого никто никогда не любил, и который никому не был нужен. Да и не за что было его любить, но она смогла разглядеть в нём что-то и полюбила всем сердцем.

Он ведь был сыном обычной шлюхи, уличным бродяжкой, который выживал с помощью воровства. Его жизнь состояла из уличных драк, где они со своей бандой грабили ларьки, магазины, обчищая их подчистую. Они брали всё – еду, деньги, одежду. Всё, что помогало им быть на плаву.

И всё это продолжалось изо дня в день, пока мать не скончалась от передоза, когда Андрею было четырнадцать лет. Их квартиру описали судебные приставы за долги, а он сам сбежал от опеки и жил, где придётся, пока не загремел на малолетку, где пробыл пару лет. А потом ему стукнуло восемнадцать. Вроде как совершеннолетний, и теперь его никто не тронет. Но на воле жилось несладко. В принципе, у него и раньше жизнь была не сахар.

Он работал грузчиком, охранником, швейцаром, готов был браться за любую работу, даже самую грязную, пока не попал в одну банду, где проявил себя и стал лидером. Со временем он обзавёлся верными соратниками и начал свой бизнес.

Все началось с пары овощных ларьков, пока не открыл сеть своих магазинов в городе. И с каждым днём его бизнес только разрастался. И он ни за что на свете не забудет один из тех дней, когда познакомился с ней. Андрей возвращался к себе домой, как вдруг на остановке заметил одинокую девушку, но мимо не смог проехать. Она стояла на пустой остановке, прячась от дождя. И когда Андрей взглянул на неё, то понял, что попал и теперь не отпустит её. Всё, что было связано с женой, было самым лучшим и светлым в его жизни.

А сейчас он стоял возле её могилы и жалел, что ещё жив. Перед глазами ещё стоит та картинка с места аварии, где их нашли. Следователь сказал ему, что водитель не справился с управлением. Но он в это смутно верил. Ведь тот водитель, который вёз его жену и сына, был асом, и не справиться на пустой и сухой дороге было невозможно.

Только вот теперь ничего не сделаешь. Их не вернёшь, и винить некого, если только себя. Для Андрея его семья была всем. Ради неё он жил и дышал, а сейчас ничего не осталось, только горстка пепла вместо души и сердца. Как же трудно. Он никогда ещё не чувствовал такой боли, которая, словно ножи, полосует его наживую. В своей жизни он прошёл многое, но что бы, как

сейчас, никогда так не было больно. Хотелось орать, рыдать, кромсать, сжечь этот мир дотла. Но всё это не вернёт его любимую и сына. Теперь у него никого не осталось. Теперь он один, и это навсегда. Боль, которая прогрызла в нём дыру, не заполнить никем и ничем на этом свете. За эти сорок дней он два раза брал свой ПМ и пытался вынести себе мозги, чтобы быть с ними, но его останавливали, не давали закончить начатое.

Почему судьба забирает самых лучших и невинных людей? На земле полно отморозков, но они живут до старости, а его маленький пятилетний сын погиб. Мужчина упал на колени на грязную и холодную землю, не боясь запачкать дорогие брюки в грязи, и опустил свои руки по швам, склонив голову к земле.

– Простите меня, – прохрипел он и стёр слезу с лица. – Простите, я не защитил вас. Я так перед вами виноват. – Перед глазами всё расплылось, в горле встал ком и дышать стало нечем. Он стоял на коленях, опустив голову вниз, к земле, а на него с памятника смотрела счастливая улыбающаяся молодая блондинка, рядом с которой был маленький белокурый кудрявый мальчишка. Плечи мужчины то опускались, то поднимались от рыданий, а воздуха в груди становилось всё меньше и меньше.

– Беркут! – послышался голос сзади него, и на плечо упала тяжёлая ладонь друга. – Вставай. Давай, поднимайся! – мужчина подхватил его подмышки и потянул вверх.

Андрей встал с колен и вытер ладонью слёзы с лица, которые текли ручьём, и казалось, что они полосуют кожу до крови.

– Фил, иди в машину. Я сейчас, – проговорил он другу, который на его слова только молча кивнул, постоял ещё пару минут и оставил его одного.

Андрей поднял лицо к небу и посмотрел на быстро бегущие облака. Ноябрь. Скоро зима. Он вдохнул поглубже прохладного воздуха и закашлялся. Снова опустил своё лицо и посмотрел на памятник. Достал из кармана пачку сигарет и закурил.

А ведь когда-то Даша ругала его за то, что он так много курит и запрещала ему это делать. Она говорила, что никотин убьёт его, и он завязал с сигаретами ради неё. Но сейчас уже не для кого себя беречь. И если сигареты помогут ему уйти к ним, то он только будет рад этому.

Мужчина затаился сильнее горьким дымом, и горло сразу обожгло. Закашлявшись, Андрей выкинул сигарету и снова посмотрел на памятник.

– Я вернусь, мои милые. Спите спокойно. Я отомщу за вас. – Он быстро развернулся и пошёл к машине, где его ждал Фил.

Глава 1

Виктория

– Виктория Романовна, как мне быть? Он оставил меня одну с двумя детьми! – женщина, почти рыдая, произнесла это и вытерла с глаз поток надвигающихся слёз.

– Так, успокойтесь! Помните, о чём мы с вами говорили на прошлом сеансе?

– Да, – кивнула она головой и внимательно на меня посмотрела.

– Повторите дыхательную гимнастику. Вот так вот. Правильно, молодец! Дышите ровно, прочувствуйте каждый вдох, – женщина активно глубоко задышала и прикрыла глаза в надежде устранить страх.

– Полегчало?

– Да, – почти писклявым голосом произнесла она.

– Хорошо, а теперь расскажите, что вы почувствовали, когда узнали об измене своего мужа?

Я сидела за стеклянным столом в мягком офисном кресле в своём небольшом светлом кабинете и слушала, что клиентка рассказывает мне о своих проблемах. Ко мне каждый день приходят люди, семьи и делятся своими переживаниями или проблемами, которые мешают им спокойно жить.

Вот и сейчас я сижу, слушаю и смотрю на даму за сорок, как она рассказывает свою историю несчастного брака и о муже-козле, который ушёл от неё, оставив с двумя детьми.

И мне изо дня в день приходится выслушивать и помогать людям, чтобы они окончательно не свихнулись от того, что происходит в их прекрасной жизни.

Некоторые мне задают вопрос: «Вы, наверное, такая счастливая, ведь все проблемы решаете с умом? У вас вон сколько практики за плечами». Эх, их бы слова да богу в уши. Если бы все психологи так счастливо жили, по словам моих клиентов, то в мире не осталось бы ни одной профессии, кроме психологии.

Многие почему-то думают, что если ты механик, то у тебя никогда не ломается машина. Или если, например, ты стоматолог, то твои зубы никогда не болят, и всегда белоснежная улыбка. Но в жизни всегда всё иначе. Все мы сапожники без сапог.

И вот сейчас я сижу, слушаю эту даму и вспоминаю себя в свои шестнадцать лет. На тот момент я заканчивала одиннадцатый класс. Девочка – отличница, гордость своих родителей, у которой вместо мозгов была сахарная вата. Это я, конечно, поняла уже намного позднее. Помимо учёбы, я встречалась и была по уши влюблена в своего парня и уже расписала всю нашу совместную с ним жизнь до старости. Даже имя детям выбрала. Но наша реальность, увы, к сожалению, далека от сказок. И не всё всегда происходит, как мы желали бы в своей жизни.

Он был спортсмен, красавец, ребёнок зажиточных людей в нашем небольшом городке. Все девчонки падали к его ногам и обливались слюнями при виде его. Он был старше меня на четыре года. И почему-то он из всех девушек, живущих в нашем городе, выбрал именно меня. Скромную рыжеволосую зубрилку, которая падала в обмороки при виде его. Мы с ним встречались полгода, и всё было прекрасно, пока я не забеременела.

Родители, естественно, от новости чуть от инфаркта не умерли. Они у меня православные верующие люди, и аборт – это убийство, а убийство – это грех, как они считали. И чтобы избавить семью от позора, родители отправили меня в другой город. На деньги, вырученные от продажи бабушкиного дома в деревне, купили мне однокомнатную квартирку и выпустили во взрослый мир, изучать все его прикрасы, совсем одну и беззащитную. Тот парень, естественно,

обвинил меня в измене, сказав, что это не его ребёнок, и его родители пригрозили моей семье, чтобы они не распространялись, а иначе испортят нам жизнь.

И вот после всего случившегося я окончила школу, забрала свой аттестат и уехала. В дорогу родители сунули мне десять тысяч рублей и сказали, чтобы дальше я справлялась одна. Ведь они и так много чем мне помогли. Они ведь вырастили меня, воспитали, кормили, одевали, обували, а я – неблагодарная дочь, которая встала на одну линию с проституткой.

Самое худшее – это были первые дни моей взрослой жизни в незнакомом городе. Я не знала, куда идти, что мне делать и как дальше жить. Несколько дней я прорыдала белугой, сидя в своей серой убогой квартирке на вонючем старом диване, который остался от прежних жителей, вся в слезах и соплях. И вот когда пришёл пик слезам, тогда я поняла, что дальше так продолжаться не может. Нужно брать себя в руки и что-то делать, а то я так точно скоро подохну, ну или наврежу своему ещё неродившемуся ребёнку.

На следующий день я уже пошла сдавать вступительные экзамены в институт, на психологический факультет. Наверное, я специальность эту выбрала только потому, что хотела разобраться в себе. Хотела наконец-то выяснить, что со мной не так? Почему вся моя жизнь пошла туда, где не светит солнце?

Ещё через пару дней я устроилась флористом в цветочный магазинчик, который находился недалеко от моего дома. Когда началась учёба, днём я ходила на пары, а по ночам зубрила учебники, сидя в своём цветочном магазине и одновременно заворачивая букеты.

Вот только когда родился сын, я полностью осознала, что такое трудности. Я не брала академический отпуск, потому что мне хотелось быстрее всё закончить и устроиться на нормальную работу, чтобы хоть начать по-человечески питаться и одеваться.

Сына я брала на пары, а по вечерам с ним сидела няня, или он спал у меня в магазине в старенькой коляске, которую мне отдала моя соседка по подъезду от своих троих детей. Легче стало, когда Никита пошёл в садик. А самой большой радостью для меня было то, что сын почти никогда не болел. И это давало мне возможность нормально учиться и выходить на работу. После окончания института мне предложили работу в одной коммерческой организации штатным психологом. В этой организации я работаю и по сей день.

Сейчас мне двадцать восемь лет, я работающая мать-одиночка, у которой нет времени даже на свидания. Потому что если ты мать, да и ещё одна, без какой-либо помощи, то тебе приходится выживать.

У меня каждый день – это день сурка. Утро начинается не с кофе, а с каши для сына. Потом я веду его в школу, бегом бегу на работу, на которой иногда времени даже на обед не хватает. После работы я иду за сыном в школу. Спасибо тем людям, которые придумали продлёнку и секции, которые находятся в школе, а не там, куда нужно ещё полдня добираться. Дома мы вместе учим уроки, ужинаем, я укладываю его спать, а потом готовлю на завтра. Уже глубокой ночью я принимаю душ и без задних ног валюсь спать. А с подъёмом будильника день начинает повторяться заново. В выходные дни, когда нет работы, появляется такая обязанность, как уборка в доме, стирка, глажка. И в свободное время мы с сыном выходим гулять в парк или в кино. И вот, живя в таком графике, у меня навряд ли найдётся хоть свободная минута на себя, не говоря уж о каких-либо кавалерах.

У меня даже подруг нет, чтобы я могла поговорить с кем-нибудь по душам или посидеть и выпить бутылочку вина, забыв про все проблемы. Время – вот единственная единица в моей жизни, которой не хватает. Если бы только в сутках было не двадцать четыре, а хотя бы на пару часов побольше, я хоть выспаться нормально смогла.

– Виктория Романовна, вы меня слушаете? – женщина вывела меня из своих личных воспоминаний.

– Что? Ах, да, конечно, слушаю! Просто ушла в себя. Обдумываю вашу ситуацию.

– Хорошо. Так вот что я хотела ещё вам сказать...

Парадокс моей жизни таков, что, помогая людям, я оставляю себя без помощи, наплевав на свою личную жизнь. Иногда задумываюсь, а что будет потом, когда Никита вырастет? У него будет своя семья, он отстранится от меня. А что останется у меня? На моё место придут молодые специалисты, и меня спишут в разряд запасных. Ведь сколько на нашем свете одиноких женщин, которые не могут найти своё счастье, так и остаются одинокими. К сожалению, таких много, и я, похоже, пополню их ряды.

Глава 2

Андрей

Полгода уже прошло после их смерти, а я не могу находиться дома, там всё напоминает о них, о моих любимых. Смогу ли я когда-нибудь смириться с их потерей? Наверяд ли. Такое не забудешь, просто так не выкинешь из головы.

Неизвестно, какая уже по счёту сигарета за час, но легче так и не становится. Первый месяц я беспробудно бухал, пока Фил не вытащил меня из этого состояния. Не знаю, как ему удалось выгнать меня из дома, но всё же я начал работать. Со злости поувольнял половину сотрудников, которые появлялись мне на глаза в ненужный момент. Во мне постоянно бушует злость, которую я не могу никуда выплеснуть и ничего не помогает. Ни запой, ни сигареты. От всего этого становится только хуже. Я перестал существовать, чувствовать, воспринимать людей и их чувства. Мне стал безразличен каждый день, прожитый на этом свете.

Первую неделю после их смерти у меня был шок. Я отрицал всё происходящее, мозг ещё думал, что это просто плохой сон, они сейчас зайдут в дом, и всё будет хорошо, как и раньше. Мы вместе поужинаем, а потом сядем всей дружной семьёй за просмотр мультика. Но когда всё-таки понял, что это не дурной сон, а самая настоящая реальность, то думал, что схохну. Да я и пытался всё для этого сделать. Ну а теперь я уже несколько месяцев нахожусь в депрессии. Или как там называют это состояние, когда тебе всё безразлично? Вся моя жизнь стала как чёрно-белое кино, где я ненавижу ночи, потому что ночью нет работы, и я не знаю, на что переключиться. И мне на помощь приходит старый добрый алкоголь. Он не спасает, но с его помощью я отключаюсь от реальности.

Когда становится совсем невыносимо, я напиваюсь до бессознательного состояния и просто отключаюсь там же, где и сидел. А с утра всё начинает повторяться заново, словно чёртово колесо, от которого, кроме как поплевать, больше ничего не хочется. Не знаю, сколько ещё смогу так продержаться, но надеюсь, что недолго.

Он сидел в своём кабинете, где сегодня и ночевал, чтобы не ехать домой и не видеть эти стены, которые он хочет снести и не восстанавливать. На нём была чёрная рубашка не первой свежести, чёрные брюки от делового костюма, а на лице щетина недельной давности. Андрей пытался вчитаться в договор, но все буквы расплывались по бумаге, и он не мог уловить суть контракта. Отшвырнув подальше от себя бумаги, он откинулся спиной на спинку кресла и, запрокинув голову, стал внимательно рассматривать оштукатуренный потолок. Ужасно хотелось курить, а ещё голова раскалывалась от боли, словно ещё секунда и она взорвётся и разлетится на осколки. Он упёрся ногами в пол и оттолкнулся. Его кресло мгновенно отъехало от стола. Мужчина быстрым движением встал и подошёл к скрытому бару, который находился у него в шкафу. Открыл его, плеснул в бокал виски и, кинув пару кубиков льда, опрокинул бокал, осушив его одним глотком. Но этого ему показалось мало, и мужчина снова наполнил ёмкость и сел обратно за стол. Меньше чем через минуту раздался стук в дверь его кабинета.

– Босс, у нас проблема, – в открытую дверь вошёл его заместитель Жора, который вот уже несколько лет трудится на Беркутова в поте лица.

– Какая на этот раз? – он отвлёкся от бокала с виски и поднял голову на своего заместителя, который принёс мне недобрые вести.

– Наше судно арестовали в порту, – почти полушёпотом произнёс мужчина.

Жора прекрасно знал, каким бывает Беркутов, когда у него идёт всё не по плану, а тем более из-за его нынешнего душевного состояния. Никто из сотрудников не пытается даже мимо его кабинета пройти, чтобы не попасть под горячую руку босса.

– Твою ж... Какого хера, Жора? Что сейчас с грузом? – вскочил со своего места и заорал на парнишку, который стал пятиться обратно к двери.

– Эм-м... Я не знаю! – опустил он свои глаза в пол, теребя в руках шариковую ручку.

– Чего?! – изумлённым взглядом посмотрел Андрей на своего сотрудника. – Блядь! Жора, у нас арестовали груз на несколько миллионов долларов, а ты не знаешь, что с ним?! Какого хера я тогда тебя держу у себя? Может, мне лучше разжаловать тебя и снова отправить на рынок ящики таскать? – снова раздался очередной крик Беркутова, казалось, что от его гнева окна потрескаются.

– Нет, босс!

– Тогда какого хрена ты ещё здесь стоишь и смотришь на меня? Чтобы через двадцать минут отчёт по грузу был у меня! – заорал я на весь кабинет, и мальчишку словно ветром сдуло.

– Есть! – помощник выбежал из моего кабинета, громко хлопнув дверью. А я вышел из-за стола, подошёл к окну, открыл его и, взяв трясущейся рукой сигарету, закурил. Моё судно, которое переправлялось через границу с товаром, было зарегистрировано как грузовое и все посты, стоящие на пути, были давно уже куплены. Кроме пары приближенных, никто не знал, что мы там перевозили. А это значит, что к кому-то поступила запретная информация, и он решил на ней нажитья.

– Ты чего разорался-то? – раздался мужской голос за моей спиной. – Ты Жору видел? Он сейчас валерьянку пить будет.

– Да хоть яд он там пьёт. Пусть лучше угостит. Груз арестовали в порту, – поделился я и выпустил пару колец дыма изо рта.

– Херово. Нужно как-то его оттуда доставать, – спокойным голосом проговорил Фил.

– Жора сейчас всё узнает. Если что, побольше положим, кому нужно. Но это уже не в первый раз за месяц такое. Нужно что-то решать, – повернулся я к Филу, который уже с удобством разместился на моём кожаном диване.

– Беркут, может мне сегодня побыть с тобой? Сходим в стрип, закажем девочек, отдохнём, – осторожно проговорил друг и посмотрел на меня.

– С чего такая забота?

– Просто ты последнее время на всех срываешься. Парни вон вообще боятся с тобой наедине оставаться. Я всё понимаю, ты не можешь ещё забыть Дашку с Ромкой, но...

– Заткнись, слышишь? Закрой свой рот и не говори о них! – ну вот, опять сорвался. Сердце заколотилось как бешеное, руки задрожали, тут же достал ещё одну сигарету и прикурил. Раньше сигаретный дым хоть как-то успокаивал, а сейчас от него никакого толку.

– Брат, но так нельзя. Жизнь идёт, и хочешь ты этого или не хочешь, но ты будешь жить дальше, и их не вернёшь. – Фил на минуту остановился и, смотря на меня, встал с дивана. Подошёл к окну и тоже закурил.

– Ты что, в психологи заделался?

– Я нет, но знаю одного, точнее, одну. Хороший спец. Знакомый рассказал. Может, сходишь, а? – я сначала думал, что он шутит, но взглянув в его глаза, понял, что не шутит. Не хватало мне ещё его сочувствия. И так хватает этих взглядов от других.

– Чтобы я пошёл к мозгоправу? Нет уж! Если уж приспичит, то лучше ствол к виску и всё пройдёт.

– Знаю, ты уже пытался так пару раз проблему решить. Может тебе выговориться нужно и легче станет. Другим же становится.

– Так, Фил, заканчивай это мозгоёбство. Ты лучше скажи, что с товаром делать будем? – друг сделал глубокую затяжку и выпустил кольцо дыма, смотря куда-то вдаль.

– Ты не думаешь, что это дело рук новенького?

– Это тот мажор, который недавно в городе появился?

– Ага... Мы его проверили. Ничего серьёзного не представляет, но уж очень ушлый тип. Работает грязно, оставляет за собой немалую кучу дерьма. Парнишка всех законов не знает. Научить бы его.

– Проверьте ещё раз, может ли он быть связан с грузом. И если так достал, то поговори по-человечески. А если не поймёт, то ты знаешь, что делать. Не первый день вопросы решаешь, – наш разговор прервал стук в дверь, в которую зашёл Жора.

– Ну? – зловеще посмотрел я на помощника, которого хотел уже придушить.

– Всё в порядке! Приплатили кому нужно и ничего не нашли. По данным груз будет в порту через сутки.

– Хорошо, – с облегчением выдохнул я и, подойдя к столу, рухнул в своё кресло. – Жор, ещё раз облажаешься, и я отправлю тебя домой.

– Простите, такого больше не повторится, – промямлил этот двухметровый детина и покинул мой кабинет. Фил находился у меня ещё недолго, уехал только после того, как я его послал. Задрал он со своим психологом. Беспокоится якобы за меня.

Рабочий день уже подходил к концу, когда я вышел из офисного здания, где располагалась моя контора. Сел в свой тонированный гелендваген и поехал домой. Врубил музыку погромче, чтобы убрать все свои мысли.

На улице ещё только апрель, а уже стояла жара, что не продохнуть. Я ехал, не прибавляя скорости. Домой меня не особо тянуло, а на работе ночевать больше не мог. Да себя нужно хоть в приличный вид привести. Меня-то не особо парит мой внешний вид, но сотрудники уже косо смотрят, а если так пойдёт и дальше, то на улице за бомжа примут.

С четырёхполосной дороги я завернул в небольшой проулок и, не успев проехать поворот, как резко загорелся красный свет на светофоре. Не успевая затормозить, вылетаю на пешеходный переход, который уже начала переходить девушка. От испуга я вжал педаль тормоза и вывернул руль вбок.

Свист шин разносится на всю улицу, в моё открытое окно влетает девичий крик. Когда машина полностью остановилась, я выбегаю из автомобиля и иду в сторону потерпевшей. Не хватало мне ещё кого-нибудь задавить, тогда уж точно будет фиаско! Мой взор запечатлел картину, как на асфальте сидит девушка. Пакеты, которые до этого были у неё в руках, разбросаны в разные стороны. Юбка задралась, показывая её тонкие ножки. Волосы растрёпаны, а в глазах вселенский испуг, который мгновенно перерождается в гнев.

– С вами всё в порядке? Простите, не успел затормозить, светофор резко загорелся, – я делаю пару шагов в её сторону и пытаюсь помочь ей встать. Она поднимает на меня свои зелёные ведьмовские глаза, в которых отражаются лучи солнца и цвет глаз меняется на бирюзовый. Девушка сама рыжая, всё её лицо покрыто веснушками. Личико милое, даже, я бы сказал, детское, да и вся она сама маленькая. Если бы не незначительные морщинки вокруг глаз, я бы даже подумал, что она школьница. Но эта школьница смерила меня гневным взглядом и, откинув мою ладонь, поднялась без моей помощи и поправила на себе юбку.

– Ты что, совсем охренел? Не видишь, куда едешь? Затормозить он не успел! – начала она меня отчитывать как ребёнка, что я даже немного охренел от такой неожиданности. А со стороны так и вижу картину, как моська, метр с небольшим, орёт на слона двухметрового! Она смотрела на меня так, словно сейчас проглотит. Я всего, конечно, мог ожидать, но чтобы на меня начали так орать, уж точно не ожидал.

– Ты чего так орёшь, рыжая? Все же части тела на месте. Подумаешь, задницей своей тощей на асфальте посидела! – от моих слов девушка опешила, что даже дар речи потеряла, но быстро пришла в себя и опять повысила свои децибелы.

– Рыжая?! – почти задыхаясь, произнесла она. – Ты, хамло уличное, да как ты смеешь меня оскорблять! Сбил он, значит, пешехода и ещё ёрничает здесь стоит. – Какая она забавная. Интересно, думает, что я испугался её звонкого голоса? Ну и бабы сейчас пошли! Никакого уважения к мужикам. Слушая, как меня отчитывает взрослая школьница, я начал собирать её продукты, которые валялись на асфальте, обратно в пакет.

– Что ты делаешь? – посмотрела девушка на меня сверху вниз, ставя свои руки в боки, да ещё и смотрит так, будто я её обкрадываю. Приподнял свою голову и взглянул на неё. Щёки красные от злости, а рыжие локоны постоянно лезут ей в лицо, щекоча кожу, отчего у неё смешно дёргается курносый нос.

– Помогаю продукты обратно в пакет убрать.

– Спасибо, но не нужно. Сама справлюсь, – вырвала она из моих рук пакет и начала сама собирать содержимое. Любопытные зеваки скопились на тротуаре и наблюдают за всем происходящим, кидая в нас свои комментарии.

– Если с вами всё в порядке, то я, пожалуй, поеду, – хотел сделать шаг к своей машине, как мне в ответку прилетел женский голос.

– Ага, поедешь! Обязательно поедешь... В полицию со мной, – всё не унималась эта потерпевшая. А меня вся ситуация начала подбешивать, и мне даже показалось, что это я потерпевший, а не она.

– Что? – процедил сквозь зубы и яростным взглядом посмотрел на девушку.

– Что слышал! – рыжеволосая особа наконец-то собрала все свои продукты и встала напротив Андрея.

– Слышь, малая, вот не до тебя сейчас и не до твоей полиции. Что ты хочешь? Давай я тебе денег дам и разойдёмся по-хорошему. – Я уже достал свой бумажник из заднего кармана брюк и открыл его в надежде, что девушка сама назовёт сумму, которая успокоит её.

– Засунь свои деньги в свою пятую точку! Понял? Денег он мне даст! – возмущённо проговорила девушка. И после всех своих сказанных слов, рыжеволосая девица развернулась и, прихрамывая, пошла в сторону тротуара. Андрей проводил её недолгим взглядом и сел обратно в свой автомобиль. Завёл его и поехал дальше в надежде, что до дома он доедет уже без каких-либо приключений.

Глава 3

Виктория

Вика шла и про себя ругала того несчастного водителя, который пару минут назад чуть не лишил её жизни. А каким он оказался хамом, так таких только поискать. С виду обеспеченный порядочный джентльмен, а такое ощущение, что с уличной шпаной пообщалась.

– Понакупают машин и гоняют здесь, – произнесла я это вслух, а кто-то сбоку на меня посмотрел с интересом. Довёл, даже сама с собой теперь стала разговаривать. «Хорошо, что со мной ребёнка не было. А если бы он не успел затормозить? Мало того, что чуть не сбил, да ещё и нахамил. Нет, всё-таки нужно было его в полицию вести. Дали бы ему штраф, а лучше права отобрали, чтобы поумнел». Я была так зла от всей этой ситуации, что ещё чуть-чуть и пар из ушей пойдёт.

Она остановилась на секунду, чтобы перевести дыхание. Постояв пару минут и придя в себя, пошла дальше, прибавляя шаг, накручивая у себя в голове положительные эмоции. В школе её ждёт Никита, а завтра наконец-то выходной день, и она сможет хоть немного, но выспаться. Неделя оказалась тяжёлой. На работе отбоя от клиентов нет, так ещё её коллега ушла в отпуск, перекинув на неё парочку своих подопечных. Ко всему случившемуся ещё и на работе обрадовали, что зарплату на пару дней могут задержать. И вот что ей делать? Не докажешь ведь никому, что она единственная кормилица в семье. Всем на это наплевать, а клиентов дополнительно брать, так на это время нужно, которого у неё нет.

– Мам, мамочка! – подбежал к ней такой же, как и она, рыжеволосый с веснушками, сын. Он был словно её маленькая копия.

– Привет, малыш! Как дела?

– Хорошо. Я сегодня пятёрку по литературе получил и четвёрку по математике.

– Умница мой, а что с историей? – сын опустил голову вниз, тихонько пнул камень носком ботинка и убрал руки в карманы брюк.

– Тройка, – тихим голосом проговорил он.

– А почему так грустно?

– Ты же теперь из-за неё меня завтра не отведёшь на день рождения к Толику.

«Чёрт!» – мысленно проговорила Вика у себя в голове. Совсем забыла, что у друга Никиты завтра день рождения, и их приглашали в кафе. Вика с тяжестью выдохнула. Значит, отдохнуть не получится. А она-то уже мысленно расслабилась.

– Если ты мне обещаешь её исправить, то пойдёшь к Толику.

– Правда? – глаза сына загорелись.

– Правда. А теперь пошли домой.

– Мам, а что это у тебя с коленкой? – я проследила за глазами сына и увидела на колготках в области колени дыру. Вот же чёрт, как я сразу не заметила! Ещё и колготки новые порвала, когда упала. Придётся теперь новые покупать. А до зарплаты денег осталось совсем мало.

– Упала, – пожалала плечами девушка и перекинула пакет в другую руку.

Мы пришли в свою маленькую однокомнатную квартиру. Как же мне хотелось, чтобы у Никитки была своя комната, которую он бы смог обустроить, как ему нравится, и мы бы не ютились вдвоём в одной комнатухе.

Поначалу я пыталась копить, но на школу много приходится тратиться, да ещё Никита ходит в футбольную секцию, за которую тоже нужно платить. Сейчас без денег не выжить. На работе я и так беру дополнительные рабочие дни в свой выходной, чтобы немного подзарабо-

тать, но выходит всё равно немного. А как хочется прийти в магазин и не смотря на цены, купить что нужно и уйти со спокойной душой. Но, видимо, не в этой жизни.

Придя домой, они с Никитой поужинали, сделали уроки, и сын лёг спать. Вика сидела около него на кровати и гладила рыжеволосую кудрявую головку. В её голову ворвались воспоминания, когда сын был ещё совсем маленьким. Она по секундам помнила момент его рождения. Было страшно и больно, но больше страшно, потому что она теперь не одна, и ей нужно отвечать и воспитывать сына. А в одиночку сделать это очень трудно. Тем более, когда ты почти сама ещё ребёнок.

На рождение Никиты родители приехали, чтобы забрать её из роддома, ведь она была ещё несовершеннолетняя, сама, казалось, ещё ребёнок, а уже стала мамой. Вика отчётливо помнит те кривые взгляды работников роддома, которые посмеивались и возмущались тем, что она родила в семнадцать, да ещё и без мужа. Казалось бы, какое им дело до её личной жизни и как она будет одна воспитывать сына. Но как оказалось, людям было интересно.

– Ой, очень больно! – кричала она, когда уже начались сильные схватки, и её заставляли тужиться, но услышала возмущённый голос своей акушерки.

– Ноги раздвигать было не больно? Вот теперь лежи и терпи! Нечего орать, ты не одна! Вас тут полное отделение. – И после этих слов она молчала. Больше не сказала ни слова, что ей больно или плохо. Она просто молча лежала и терпела всё, что с ней происходит.

А когда услышала звонкий голос малыша, забыла про всю боль. Никита родился три килограмма восемьсот грамм, пятьдесят четыре сантиметра ростом. Её маленький богатырь. Когда его впервые приложили к её груди, она не могла от него оторвать свой взгляд. Маленький, рыженький, с курносым носом, весь в смазке и такой уже звонкий, что при виде него невольно рождалась улыбка на лице.

А потом родители забрали её из роддома, привезли в квартиру. Отец быстро собрал кровать внуку, и они уехали. К Никите родители почти не прикасались, они на него смотрели, как на дьявола, как будто он им что-то сделал. И за все одиннадцать лет они виделись всего лишь пару раз. И эти встречи можно было пересчитать по пальцам. А так хотелось родительской поддержки, чтобы они подсказали, как быть и что делать. Но самые близкие люди предпочли спрятать дочь от людей, проживающих в их городе, и самим забыть о ней.

Но Вика справилась. Она всегда была сильной и никогда не опускала руки. Вот и сейчас, воспитывая сына в одиночку, она не просит ни у кого помощи, опираясь только на себя. Ещё раз взглянула на спящего Никиту и поцеловала его.

– Сладких снов, моё солнышко, – проговорила и, встав с кровати, пошла в душ.

Наполнила горячую пенную ванну, пытаюсь расслабиться, но в голове взорвались картинки с сегодняшним ДТП. Перед глазами возник тот мужчина, водитель, который чуть не сбил. С виду очень жуткий тип. От него исходило что-то очень дикое, злое. Он словно дикий зверь, который прижился в человеческом обществе. Не хотела бы я снова с ним встретиться. Страшно с этим мужчиной даже находиться рядом. И когда он складывал продукты мне обратно в пакет, я заметила на его безымянном пальце обручальное кольцо. Трудно, наверное, его жене с ним живётся. Профессиональное чутье говорит, что от таких, как он, нужно держаться подальше.

От горячей ванны поклонило в сон и, переодевшись в пижаму, пошла отдыхать. Только моя голова коснулась подушки, как я провалилась в темноту.

Апрельское утреннее солнце разбудило своими нежными лучами. Никита ещё спал, а я встала пораньше и напекла ему блинчиков. Позавтракав, сын начал собираться на день рождения к другу, которое проходило в детском кафе.

Почти час на метро, и мы добрались до места назначения. Детское кафе оказалось даже совсем и не детское. Точнее, это был один огромный ресторан, который делился на два зала.

Один зал предполагал собой детское место со столами, горками, качелями и много чем ещё, чтобы занять своих чад, а вторая половина была обычным рестораном.

Оставив сына на празднике, я пошла прогуляться по набережной, которая располагалась не так далеко от ресторана. Мне очень редко выдавалось вот так вот просто ходить гулять, погрузившись в себя, и откинуть все свои мысли и проблемы, которые гнетут в будний день.

Последнее время я всё чаще вспоминаю своё детство, где ничто не предвещало, что я пройду через множество испытаний, которые дадутся мне не так легко. Я редко кому рассказываю о себе, и не потому, что у меня почти нет друзей, хотя с кем я общаюсь, трудно назвать друзьями. Скорее всего, хорошие знакомые. Не особо люблю вспоминать своё детство, хотя оно у меня было хорошим и сытым.

Один раз моя знакомая во время нашей беседы спросила меня: «Почему ты не сделала аборт? Ты же была совсем ещё юной, и у тебя вся жизнь была впереди». Я думала об этом, когда узнала о беременности, но ни за что не смогла я этого сделать, как бы мне не хотелось. А сейчас, пережив все эти трудности, я могу точно сказать, что не жалею ни о чём, а уж тем более о сыне. Ведь если не он, я бы просто опустила свои руки и плыла по течению, пока не утонула.

Я стояла на набережной, облокотившись на перила, и смотрела куда-то вдаль, вспоминая прожитые моменты в своей жизни. Была ли счастлива? Да, непременно. Даже несмотря на все трудности, которые окружали. Иногда в этих трудностях я винила всех окружающих, пока не вспоминала, что эти самые трудности сама же и устроила. Я наблюдала за прохожими, которые наслаждались солнечной погодой и прекрасным выходным. Смотря на все счастливые парочки, молча им завидовала и задавала себе один вопрос: «А будет ли и у меня когда-нибудь такое же, как у них?» Но этот вопрос всегда оставался без ответа.

Её прогулка длилась не больше полутора часов. Вика пошла обратно за сыном, и когда уже начала заходить в холл ресторана, её окликнул мужской голос, который она узнала сразу же. Сначала девушка не поверила своим ушам, а оглянувшись, встретилась взглядом с мужчиной, которого последний раз видела двенадцать лет назад. Если бы не его голос, который она до сих пор так отчётливо помнит, она бы его не узнала.

– Вика? – повторил ещё раз мужчина и приблизился к ней. – Неужели это ты?

– Артём? – сказать, что она была удивлена, это ничего не сказать о том состоянии и эмоциях, которые сейчас у неё возродились.

– Узнала, – довольным голосом произнёс он.

– С трудом, но узнала.

Артём – это отец Никитки, тот самый, который просил сделать её аборт, в противном случае угрожая навредить ее семье. Да, это он. Только вот изменился и очень сильно. Теперь он выглядит иначе, не как раньше. Он стал взрослым, солидным мужчиной. Она окинула его с ног до головы изучающим взглядом. Мужчина был одет в чёрный клетчатый костюм-тройку и чёрную рубашку. Из-под пиджака выглядывали золотые часы. А у него, видимо, ничего не поменялось за эти двенадцать лет. Пока она выживала и думала, чем накормить сына, он ни в чём в себе не отказывал.

Чем дальше она находилась рядом с ним, тем больше ей становилось не по себе. Стало стыдно за то, как она сейчас выглядит. Вика всегда одевалась скромно, но со вкусом. Минимум косметики на лице. Свои кудрявые рыжие волосы она собирала в высокий пучок на голове. Но непослушные пряди всегда умудрялись вылезти из причёски. Она обняла себя руками и мысленно зажалась в надежде, что эта самая встреча продлится недолго.

– Как твои дела? А ты совсем не изменилась. – Врёт! Он нагло врёт, смотря ей в глаза. Она изменилась и даже очень сильно. Нежные черты лица сильно постарели несмотря на то, что ей ещё двадцать восемь лет. Вокруг глаз появились морщины. Тело не такое упругое и сочное, как это было раньше. Наоборот, она так сильно похудела, что уже можно было одеваться в детском магазине.

– Я хорошо, – ответила она, собравшись с силами, и взглянула на него ещё раз.

– А как ты?

– Я замечательно, – поправил Артём на себе свой галстук и прошёлся глазами по телу Вики. Его взгляд нехорошо блеснул, а кадык дёрнулся.

– А что ты тут делаешь? – прервала она его игру в гляделки.

– Так а я теперь живу здесь. Перебрался полгода назад. У меня здесь свой бизнес... – не дав мужчине договорить, их разговор прервал детский задорный голосок, которому она была очень счастлива и благодарна, что прервал эту бестолковую беседу.

– Мам, мамочка! – подбежал к ней Никита и взял девушку за руку. При появлении сына взгляд Артёма тут же потух, и он теперь смотрел только на мальчишку, не сводя с него своего взгляда.

– Ты уже всё?

– Да, – стоял, запыхавшись, сын и держал в руке сахарную вату.

– Тогда пошли! – взяла она мальчишку за свободную руку и перевела свой взгляд на Артёма. – Нам пора идти. Пока.

– Стой! – дёрнул мужчина её за руку. – Может я подвезу? – умоляющим взглядом посмотрел он на неё.

– Не стоит. – Вика вырвала свою ладонь из его крепкой хватки и дёрнула сына на себя, чтобы тот быстрее шёл. Если было бы можно, Вика перешла бы на бег. Хотелось быстрее убежать из этого места и от мужчины, который был ей противен. Или ей так хотелось думать. Она была зла на Артёма. Очень зла.

Зла на то, что он отказался от неё и своего сына. Что обвинил её в измене. А ещё потому, что пока он проживал всё это время в достатке, она перебивалась с копейки на копейку, думая, как прожить ещё хоть один день. А ещё он лишил её Никиту отца. Каждый раз, когда сын спрашивал, где его папа, почему у всех в классе есть отцы, а у него нет, она не знала, как ему всё объяснить. Сначала врала сыну, а потом, когда он стал постарше, Вика посадила его на стул в кухне и рассказала, почему у него нет отца. Сказала правду, что отец бросил их. Она уже не могла это постоянно скрывать.

А теперь Артём появился снова. Совпадение ли это, что он приехал в тот же город, где жила она? И как он оказался в том же ресторане? Но ему точно никто не мог про неё рассказать. Она уже давно ни с кем не общается из родного города. Вика хотела забыть ту жизнь, которая их связывала с Артёмом, хотела вычеркнуть эти годы из своей памяти, но реальность оказывается жёстче, чем мы себе представляем.

– Мам, а кто этот дядя? – с любопытством произнёс Никитка, оглядываясь назад.

– Старый знакомый, – только и ответила она сыну. И очень понадеялась на то, что никогда больше не увидит Артёма.

Глава 4

Виктория

Прошли выходные, которые были почти незаметны. И опять снова рабочие будни. Вика отвела в школу сына и побежала на работу. Сегодня была пасмурная погода, которая не вызвала хорошего настроения. А из-за туч, которые привели за собой дождь, клонило в сон.

Она сидела у себя в кабинете и смотрела на очередного клиента, у которого в жизни ничего не ладится. Сегодня это был мужчина, который запутался в своей жизни. Ещё бы, имея жену и двух любовниц, как можно не запутаться. Да, бывает же у людей активная половая жизнь, и как только этого мужика на всех хватает?

Вика сидела, смотрела на этого самого полового гиганта, а перед глазами всплыл образ Артёма. Новый образ, которым стал сейчас Белов. Она все выходные пыталась забыть его. И вот вроде только забыла, как образ тут же снова появился. В памяти всплывали картинки их знакомства. Она прикрыла глаза, и всё будто было вчера.

Они познакомились, когда Вика возвращалась с тренировки по волейболу. Она была в одной команде с братом Артёма.

Она вышла из дверей здания и вдохнула поглубже вечерний прохладный воздух, как сбоку от неё появилась голубая шестёрка. На улице уже было темно, как около дверей здания секции остановилась машина. Девушка, конечно же, знала, кто это. Артёма Белова знали все. Он был звездой местного разлива. Выдающийся спортсмен, окончивший школу с золотой медалью, первый красавец в их городе. Он и правда был очень хорош собой. Другие парни на его фоне были просто бледными пятнами. Угольно-чёрные волосы, прозрачно-голубые глаза, спортивное тело и его знаменитая голливудская улыбка в тридцать два зуба. Этот парень мог дать фору любому красавцу с обложки модного журнала.

– Вик, тебя подвезти? – спросил её Саша, брат Артёма, когда их машина остановилась около неё.

– Нет, спасибо, я сейчас на остановку пойду и подожду автобуса. – Только она сделала шаг в сторону, как её резко остановил привлекательный мужской голос, который раздался из той же машины.

– Красавица, уже поздно. Запрыгивай в машину! – тогда она впервые услышала его голос, который словно завораживал, её тело покрылось мурашками. Он назвал её красавицей. Первый раз парень обратился к ней так, и этим парнем был сам Артём Белов.

Вика до сих пор помнит те чувства, которые испытала в тот вечер. Вроде бы ничего особенного не произошло, но на такую, как она, это произвело большое впечатление.

– Хорошо, – проговорила она и села на заднее сиденье автомобиля. Артём отвёз её домой, она попрощалась с братьями и ушла. Только когда зашла к себе в комнату, поняла, что только что произошло. Она влюбилась. По-настоящему, по-взрослому. В голове так и крутился этот голос, пока она не услышала его снова наутро.

Она уже опаздывала на учёбу и, выходя из подъезда, наткнулась на ту самую машину, которая принадлежала Артёму Белову.

– Может подвезти? – и снова этот голос, которому невозможно было отказать. И она согласилась. А потом он пригласил её на свидание. Когда Вика рассказала родителям, с кем встречается, то они были без ума от счастья. Их дочка вытянула лотерейный билет с миллионным выигрышем. Кому это может не понравиться?

Семья Беловых была всем известна в городе и на его окраине. Им принадлежал почти весь город. Их почитали, о них все говорили, их даже печатали на первых страницах местной газеты, расхваливая, какие они хорошие и как помогают людям. Это была не только самая богатая и могущественная семья, но, как оказалось, и самая подлая.

Вика никогда не могла подумать, что они смогут обвинить её в том, что она изменила их сыну. Ведь когда она раньше появлялась в их доме, то только постоянно и видела от них улыбки в её сторону. И как ей казалось – она им нравится. А теперь они говорят, что она хочет нагулянному ребёнку дать их фамилию, но этому никогда не бывать.

Как бы сейчас сложилась её жизнь, если бы Артём всё-таки не отказался от неё? И были бы они счастливы? А может, у них было бы ещё несколько детишек? Но этого никто уже не узнает, потому что их больше нет. Да и были ли они вообще?

Обычная школьная первая любовь. Но она была настоящей, первой и последней. После тех отношений, которые привели к ряду изменений в жизни Вики, она так больше никого и не встретила. Были какие-то интрижки, даже пыталась с кое-кем встречаться. Но когда мужчины узнавали о сыне, то сразу же испарялись. И теперь у неё остался только один-единственный и неповторимый мужчина в её жизни. Которого она любит больше всего на свете и не представляет своей жизни без него.

– Виктория Романовна, что скажете? – отвлѣк её пациент от мыслей, выводя в этот мир.

– Геннадий, все ваши проблемы идут из семьи. Может, вы ко мне придѣте со своей супругой, и мы с вами пообщаемся все вместе?

– А вы знаете, это хорошая идея, – встал мужчина с кресла. – Я тогда запишусь на ресепшене на следующий сеанс.

– Хорошо. Вы не забываете делать задания, которое я вам назначала?

– Нет. Каждый вечер перед сном выполняю.

– Хорошо, – улыбнулась она в ответ мужчине.

– Виктория Романовна, вот, возьмите, – протянул мужчина чѣрный пакет. – Небольшой презент.

– Спасибо! – я проводила своего клиента взглядом до двери, и когда тот захлопнул за собой дверь, убрала пакет в шкаф.

Я уже давно не стесняюсь брать подарки от клиентов. Первое время было неловко это делать, потому что некоторые дарили не только конфеты и алкоголь, но бывало, что и конверты с деньгами. А потом я переборола в себе эту неловкость. Ну а почему бы и нет, если человек хочет тебе приятное сделать.

Остаток рабочего дня прошѣл так же, как и все остальные, предсказуемо. Я приняла ещѣ пару клиентов по записи и пошла в школу за сыном. Школа находилась не так далеко от её работы, было очень удобно отводить и встречать Никиту, что я сделала и сейчас.

Вика пришла к школе на двадцать минут раньше окончания урока, и ей пришлось ждать сына в сквере, который был около школьного здания. Когда двери школы распахнулись и оттуда выбежала детвора, она направилась к воротам здания. Никита заметил её первым, но, как только она хотела пойти ему навстречу, путь ей перегородил чѣрный внедорожник. Дверца автомобиля распахнулась, и из нее вышел Артѣм.

– Вика, привет! – сделал шаг навстречу ей мужчина.

– Артѣм? Что ты здесь делаешь? – она никак не ожидала его здесь увидеть. Вика вообще не хотела больше с ним встречаться, но сам мужчина, видимо, думал совсем иначе.

– Хочу подвезти тебя и сына домой.

– Спасибо, но мы сами доберѣмся. – Девушка хотела обойти машину, но ей не дали. Артѣм схватил её за локоть.

– Ягодка, не дури! Я подвезу вас. Возьми сына и садись в машину. – От его этого «ягодка» её затрясло, словно в ознобе. Он меня так называл, когда мы были вместе. Раньше для меня это

казалось милым, а сейчас захотелось вымыть руки после таких слов. И как он вообще нашёл меня? В голову сразу стали закрадываться подозрения, что он следит за мной.

– Во-первых, отпусти меня, мне больно, а во-вторых, мы сами можем добраться до дома. – Вику трясло от злости, что этот мужчина снова влезает в её жизнь, когда та только наладилась. Она всё ещё помнит, что общение с ним ей принесло сложности, которые было трудно решать в одиночку.

– Вик, ну правда, хватит дуться, – он смотрел на неё своими прозрачно-голубыми глазами, в которых играли нотки радости. Чему он, интересно, радуется? В голову пришла мысль, что он хочет вернуть её. Но зачем? Прошло двенадцать лет. Смотря в его небесные глаза, она вспомнила их вместе. Как он обнимал её, целовал, ласкал, и по телу пробежала дрожь от воспоминаний и ощущений, которые внезапно на неё нахлынули. – Если дашь мне вас подвезти, обещаю, больше не потревожу.

– Правда? – она посмотрела на него с недоверием.

– Правда-правда, – положил он ладонь на область сердца и состроил щенячьи глазки.

– Хорошо, – прищуренным взглядом посмотрела на него Вика. Она пыталась понять, что ему от них нужно, но так ничего и не смогла увидеть в нём.

Когда они с сыном сели в автомобиль, в лёгкие сразу же ворвался запах одеколona Артёма, которым был пропитан весь салон. Сегодня мужчина выглядел иначе. Обычные синие джинсы и чёрная футболка. Даже такая простая одежда не портила его симпатичную мордашку. Она прошлась по его загорелому телу, и взгляд упал на безымянный палец, на котором прорисовался белый след от обручального кольца.

Стало горько оттого, что у него есть жена. Но почему тогда кольца нет? Хотя след от кольца остался. Может, он специально снял его, чтобы я не заметила? От этого мужчины стоит ожидать всё что угодно. Артём проследил за взглядом Вики и сразу же заметил, куда она смотрит.

– Я разведён, – ответил он на её вопрос, который прочитал по взгляду.

– Мне всё равно, – отвела она свой взгляд на дорогу, а он усмехнулся на её ответ и улыбнулся сам себе.

– А ты не замужем?

– Нет, – быстро сказала она ему. Не было желания говорить с ним, а тем более развивать тему про личные отношения. Вика очень надеялась, что он отвезёт их домой и пропадёт из их жизни. Но в голову приходили мысли о том, что он может задержаться и захочет познакомиться с Никитой. И вот этого она не хотела больше всего на свете. Он не имеет право на сына. Он их бросил, потеряв право на отцовство навсегда.

Автомобиль Артёма остановился у их подъезда.

– Сын, можешь подождать меня на улице?

– Да. До свидания, – проговорил мальчик и вышел из машины.

– Артём, – развернулась Вика всем телом в сторону мужчины. – Я не знаю, что тебе нужно, да и знать не хочу. Но прошу тебя, больше не влезай в нашу жизнь. Тебе в ней нет места.

– Ты уверена?

– Абсолютно. – Вика была воинственно настроена, чтобы больше не подпускать к себе этого мужчину, но его дальнейшие слова ввели в ступор.

– Вик, – он взял её ладонь. – Прости меня. Да, мы были молодые и глупые, но мы можем всё исправить, начать всё заново. Дай мне познакомиться с сыном.

– А ты уверен, что это твой сын? – она перебила его, и от сказанных ею слов, которые, видимо, его шокировали, Артём замер.

– Д-да... – с запинкой проговорил мужчина.

– Вот видишь, – она вырвала руку из его ладоней. – Ты сам в этом не уверен. Так что я очень надеюсь, что ты меня понял. – Девушка хотела открыть дверцу автомобиля, но мужчина схватил её за локоть.

– Так он не мой? Ты, значит, изменила мне? – теперь был её черед над ним смеяться. Что она и сделала. Вика звонко рассмеялась мужчине в лицо, отчего тот скривился в злой гримасе.

– Пока, Тём! Надеюсь, больше не увидимся, – и она вышла из машины, громко хлопнув дверцей.

Как же она хотела, чтобы они больше никогда не встретились. Но почему-то ей казалось, что это только начало. Как она долго ждала этого момента, когда сможет так же, как и он её когда-то, просто выбросить из своей жизни и забыть. И она сегодня это сделала. Было приятно смотреть на его лицо, когда она сказала про сына. Лучше бы тогда Вика на самом деле ему изменила. Может, сейчас было бы не так обидно.

Глава 5

Андрей

Он опрокинул очередной стакан виски и снова уставился на фотографию, где они с женой и сыном были вместе. Это был снимок с новогоднего утренника в детском саду. Сыну тогда ещё было три года. Андрей помнит, как сам одевал его в костюм зайчика. Да что одевал, он полгорода объездил в поисках того самого костюма.

Тёплые и счастливые воспоминания опять надорвали его душу, и та начала кровоточить снова, только рана с каждым разом становится всё больше и больше и никак не заживает.

Кабинет, где он сейчас сидел, это была единственная комната в доме, где он мог находиться. Андрей даже спал здесь, потому что в других комнатах всё напоминало о них, а особенно их с Дашей спальня, где они проводили бессонные ночи, в которых упивались друг другом без остатка.

Правду ли говорят, что свою смерть чувствуют заранее? Он точно не знал, но отчётливо помнит их последние минуты счастья. Они занимались любовью всю ночь, как будто это их последняя ночь, и им нужно успеть всё. Они тогда были счастливы. Даша постоянно говорила о том, чтобы родить ещё девочку. Она очень хотела маленькую дочку, но её мечте уже не суждено было сбыться.

Андрей резко встал с кресла и шагнул в сторону двери, открывая её с ноги. Прошёл по коридору, минуя пару дверей, и дошёл до той самой, в которую уже не входил целый год. Будто там жило чудовище, которое может причинить ему боль. Так оно и было. То самое чудовище, это было воспоминание, которое его может убить.

Он осторожно положил ладонь на дверную ручку и приоткрыл дверь, сделал пару вдохов и выдохов и шагнул в комнату не дыша. Осмотрел спальню. Здесь всё так и лежит на тех местах с того самого утра, как вышла из комнаты Даша. Здесь до сих пор витает её запах. Он вдохнул поглубже родной аромат, который за год почти развеялся в его воспоминаниях и сердце закололо в груди так сильно, что трудно было сделать вдох.

Андрей медленно подошёл к кровати и лёг на неё, закрывая свои глаза, а в ушах раздался детский смех, который резанул ещё сильнее. Это просто невыносимо! Как он прожил целый год и не сдох? Как он ещё может дышать без них?

Мужчина резко открыл свои глаза, одним рывком поднялся с кровати и потянулся рукой к тумбочке, что стояла в изголовье. Открыл её и достал свой коллекционный семизарядный револьвер, который подарил ему Фил.

– Ну что, пришло время сыграть в русскую рулетку? – произнёс это он сам себе, а его голос эхом разнёсся по комнате.

Давно уже он хотел это сделать, но никак не мог справиться с мыслями. А теперь, когда к нему опять пришёл очередной приступ безысходности, он всё-таки решился сделать это. Андрей открыл барабан, вытряхнул все патроны, кроме одного, и защёлкнул цилиндр обратно. Крутанул барабан и подставил ствол к виску. Он всё это сделал быстро, как будто каждый день репетировал. Ни один мускул не дрогнул на его лице.

– Сейчас посмотрим, насколько удача любит меня, – снова раздался его гортанный бас, который мгновенно заглушила тишина спальни. Он взял стакан с виски в руку и сделал большой глоток, морщась от горечи напитка.

– Соломон Ганди в понедельник рождён, – начал говорить Андрей старый стишок, который помнил с детства, а затем щёлкнув, спустил курок. Пуля не вылетела. – Во вторник кре-

щён, – продолжил он, снова нажал на крючок, но пули так и не оказалось. – В среду обвенчан, – снова щелчок, но пули там не было. – В четверг покалечен, – он уже сделал четыре попытки выстрелить, но пуля так ещё и не оказалась в его голове. Он оскалился и продолжил считать. – В пятницу болен, – снова нажал на курок, но тщетно. – В субботу помер, – нажал ещё раз, но снова осечка. Значит седьмой раз будет точный. Он набрал в грудь воздуха и продолжил. – В воскресенье отпели, так и жизнь пролетела, считай за неделю. – Он сильнее прижал ствол пистолета к виску, палец упёрся в спусковой крючок. И вот он его шанс! Мужчина замер, нажимая на курок, и...

– Беркут! – раздался мужской голос в спальне. – Брат, не дури! Отдай мне револьвер, – произнёс Фил, и Андрей взглянул на друга. Опять ему не дали закончить начатое. Он сидел и держал ствол у виска, пока друг осторожно не подошёл к нему и не забрал ствол из ладоней Андрея, аккуратно разжимая его пальцы, которые словно окоченели.

– Какого хера ты творишь, Беркут?! – раздался в дверях ещё один мужской голос, и Андрей перевёл свой взгляд туда. Там стояли Доктор и Интеллигент. Видимо, Фил решил при- тащить всех из их банды.

– Здорово, мужики! Чего припёрлись? Я вас разве звал? – поднял руку Андрей в виде приветствия.

– Что происходит, Беркут? Ты в курсе, что просрал сегодня важную встречу? – слышался где-то за спиной голос Фила и как тот разрядил обойму.

– В курсе, мамочка, – ухмыльнулся тот и обхватил свою голову руками.

– Что, решил прострелить себе чердак?

– Да, только вы опять помешали.

– Брат, – Фил сел на корточки возле Андрея. – Уже год прошёл. Отпусти их. Ты думаешь, Дашке бы понравилось то, что ты сейчас творишь? – мужчина не стеснялся в своих выражениях говорить о покойной жене друга. Если бы это сделал кто-нибудь другой, то Андрей бы точно проломил ему голову. Но не Филу. У друга был иммунитет на такие разговоры. И тот, видимо, именно сейчас решил им воспользоваться.

– У неё сегодня был бы день рождения.

– И ты решил его отметить своей смертью?

– Не плохой был бы подарок, – усмехнулся тот и встал с кровати.

– Значит, так! Сегодня ты приводишь себя в порядок, а завтра я тебя запишу к психологу.

– Чего? – вылутился на него Андрей. – Какой нахер психолог? Я тебе что, баба, что ли?

– Баба не баба, а чердак твой нужно почистить, а то боюсь, я в следующий раз не успею твою руку от виска убрать.

– А вы что припёрлись-то все, я не понял? – заорал на мужчин Андрей.

– Проведать тебя пришли и, видимо, вовремя, – сказал Доктор. – Пожрать тебе при- несли, – показал тот глазами на пакеты в своих руках.

Мужчины спустились на кухню и расселись все за столом. Каждый из них боялся что- то сказать Беркуту. Боялись начать разговор, и все молча смотрели на него, выжидая нужную минуту.

– Ладно, рассказывай, – произнёс он, смотря на Фила.

– А что рассказывать? Контракт твой увели. Жора не смог уговорить, чтобы они подо- ждали ещё денёк и дождались начальника фирмы, который уже неделю бухает. Ты, кстати, когда на работу возвращаешься?

– Не знаю, – проговорил Андрей и откупорил бутылку пива.

– А курить-то давно начал? – кивнул Доктор в сторону самокрутки, в которой была скру- чена травка.

– Недавно, – пробубнил Андрей себе под нос и впился в горлышко бутылки, как в послед- нюю надежду, отпивая пивной напиток.

– Может, с тобой сегодня остаться?

– Так! – заорал Беркут. – Вы уже меня заебали все! Даже сдохнуть, сука, спокойно не даёте! Я вам не ребёнок и не баба кисейная, чтобы со мной нянчиться. Может, жопу мне ещё подмоете? Валите нахер отсюда! Надоели.

– Мы сейчас уйдём, а ты продолжишь свои игры, – сказал Интеллигент, который всё это время молчал.

– Не начну.

– Слово даёшь? – взглянул на него Фил, заглядывая в помутневший пьяный взгляд.

– Вали нахер, а! Я что, отчитываться перед тобой должен?

– Беркут, блядь! Я что, с тобой в шутки играю, что ли? Взрослый мужик, а ведёшь себя как сопляк прыщавый. В русскую рулетку он решил сыграть! Ты ещё камень на шею привяжи и в речке утопись! – орал на него друг, но тому было по барабану, что ему говорят.

– Съебните уже в туман! Всё нормально со мной будет.

Друзья ещё немного посидели у Андрея. Фил его уговорил, чтобы тот сходил к мозгоправу, потому что не может больше смотреть, как убивается друг, и тот согласился, чтобы только от него отстали. Когда он остался один, голова опять начала болеть, и появлялись мысли, которые затуманивали разум. Он включил погромче музыку, взял очередную бутылку с виски и ушёл к себе в кабинет. Только там он мог хоть немного расслабиться и забыться.

Андрей попытался уснуть, но сон не шёл. Сунув в зубы сигарету, он вышел на балкон, который выходил на задний двор его дома. За территорией дома давно уже никто не ухаживал. Газон полностью зарос, на клумбах, где раньше были красивые цветы, остались только одни сорняки.

Он сделал затяжку поглубже и выпустил пару колец дыма. Сколько он ещё сможет прожить вот так вот, выживая изо дня в день? Сколько он ещё может мучиться от тоски, одиночества и бессилия? Каждый день подобен пытке. Он даже спать последнее время не может, потому что снятся они. Снятся его счастливое прошлое, которое осталось где-то там, позади, а впереди только пустота, которая превращает его опять в того же зверя, от которого однажды спасла его Даша.

Кто-то сказал, что мужчины не плачут. Чушь это всё. Мужчины плачут, и ещё как. Их слёзы не видны, потому что они внутри. Их сердце обливается горькими слезами, когда они теряют свою жизнь и надежду на возрождение. Кое-как он смог уснуть, но спал недолго. Опять те сны, которые, как плёнка на повторе, крутятся, снова и снова показывая один и тот же кадр.

Андрей встал с кровати и посмотрел на свои наручные часы. Было пять утра. Он пошёл в душ, смывать прошлый день. От горячей воды краснела кожа, но он не чувствовал боли, потому что был мёртв. Горячий кофе обжёг горло, но ему было всё равно. Он взял пачку Мальборо и вышел на улицу, садясь на крыльцо. Начало мая. Солнце с утра уже жарит, птички поют, небо голубое, трава уже полностью приобрела зелёный цвет. Везде жизнь идёт, а у него она застыла.

Выдыхая сигаретный дым, его внимание привлекли открывающиеся автоматические ворота забора. Есть только у одного человека пульт от этих ворот, и он единственный, кто так часто его навещает. Чёрный BMW Фила въехал на территорию дома и остановился около гаража. Заглушив мотор, из машины показался и сам Фил, который был одет в чёрные джинсы и чёрную футболку. В холодные времена года к этому комплекту прилагается ещё и кожаная куртка. На руке поблёскивают мощные золотые часы, которые Фил выиграл в драке у одного братка, ещё много лет назад, когда они были никем. В том бою Фил получил ножевое ранение, и ему порезали щёку. И теперь у него на пол-лица красуется шрам от скулы до виска. Мужчина подошёл к Андрею и молча сел около него, беря из пачки сигарету.

– Как дела? – спросил тот, прикуривая.

– Как видишь, пока живой.

– Рад это слышать. От тебя хоть сегодня не воняет, как вчера.

– Хм... – хмыкнул Андрей и отвернулся от друга. – Что припёрся в такую рань? Или пас меня возле дома?

– У нас на девять утра доктор.

– Что за доктор? – взглянул на него удивлённо Андрей.

– Психолог. Забыл?

– Твою ж мать! Ты серьёзно? – Беркутов провёл своей пятернёй по волосам, приглаживая их, и взял в руки очередную сигарету.

– А похоже, что шучу? Сходи один раз. Не поможет – я отстану от тебя и делай, что хочешь. Можешь опять в свою рулетку поиграть, я даже патрон в барабан сам тебе положу.

– Смерти моей хочешь? – усмехнулся тот и выпустил сигаретный дым изо рта.

– Я – нет, а ты вот да. Надоело уже нянчиться с тобой.

– А я тебя и не прошу. Сам могу разобраться, что мне делать. Не маленький, скоро уже сорок, как-никак, – и он затушил сигаретный бычок о землю, притаптывая его ногой.

– Ты – нет, а я просто не могу позволить тебе руки на себя наложить. Мы столько с тобой прошли вместе, и если бы мне кто сказал, что ты в свои тридцать семь лет захочешь на себя руки наложить, я бы его к чёрту послал.

– Ладно, хватит трепаться. Кофе будешь?

– Наливай, – проговорил Фил, сплюнул слюну и, вставая со ступеней, прошёл в дом.

Сварив кофе, Андрей оделся, и они поехали по адресу, где им был назначен сеанс у психолога, которого Фил расписывал как господа бога. Ну, посмотрим, что там за специалист такой, который помогает словами излечиться от ненужной хвори.

Глава 6

Виктория

Или мне кажется, или я сошла с ума. После того, как Артём нас с сыном подвёз до дома, я стала повсюду видеть его машину. Может это, конечно, только из-за того, что все мои мысли только о нём? Я даже стала опасаться ходить по улицам, а вдруг опять покажется эта машина со своим хозяином и он заведёт свою шарманку про то, что хочет всё возобновить.

Даже звучит смешно. До сих пор помню, что он мне тогда сказал, когда я объявила о своей беременности. Как сейчас помню. Я несколько дней чувствовала недомогание, и в один из дней мне на глаза попался календарь, где я вычёркивала дни месячных. Только тогда я поняла, что у меня задержка. Было страшно делать тест. Я долго сидела и просто его гипнотизировала своим взглядом, а потом сделала тест дома, и он оказался положительным.

Даже сейчас я помню те чувства, которые у меня возникли. В первую очередь это был страх и вопрос: «А что теперь?» Ведь на тот момент я и понятия не имела о детях, и что с ними нужно делать. Меня никто не учил, что я когда-то могу забеременеть, да я и не думала об этом. Я мечтала окончить школу, которая у меня на тот момент была в приоритете, и поступить в институт. Ну и, конечно же, со временем обзавестись семьёй, где моим мужем будет Артём, и только потом уже думать о детях. А всё получилось наоборот. Что стояло самым последним в моих планах, перешло в первые ряды. Я ужасно боялась рассказать родителям и пошла к нему. К тому, кто, как я думала, меня поддержит, ведь он как-никак принимал своё участие в том, что так получилось.

Но реальность оказалась совсем другой, не той, какую я себе представляла в своих мыслях. Я на дрожащих ногах пошла в дом Беловых. Долго стояла около ворот и думала, как зайти и рассказать всё это. Но, постояв минут пятнадцать и обдумав всё за и против, я всё-таки сделала шаг. Ведь назад ничего уже не вернуть, и я беременна, а Артём должен об этом узнать. Я думала, от моей новости, он как минимум задумается о происходящем, и мы вместе решим, как поступить. Но я очень в этом ошибалась.

– Артём, мне нужно с тобой поговорить, – произнесла я, заходя в дом, а сама в это время вся дрожала от страха так, что даже язык заплетался.

– Говори, ягодка, что случилось? – Артём сразу же увидел моё состояние и взял в свои руки мои ладони. – Вика, ты вся дрожишь.

– Я... я... я беременна, – еле выдавила из себя эти слова, а в ушах всё зазвенело и дышать становилось всё труднее.

– Что? Ты шутишь? – он с удивлением и неверием посмотрел на меня. Я очень даже понимала его эмоции. А каково мне было это узнать?

– Нет! – замотала я головой из стороны в сторону, смотря прямо ему в глаза. А вот его следующие слова привели меня в ступор. Никак я не ожидала от него такое услышать. От кого угодно, только не от него.

– Если беременна, то уж точно не от меня! – прорычал он мне в ответ и отстранился от меня.

– Что? – эти его слова я запомнила на всю оставшуюся жизнь. Они до сих пор мне в кошмарах снятся.

– Я всегда предохранялся, а это значит, что точно не от меня. – Я ещё раз попыталась ему возразить, но он стал орать на меня. На его вопли, которые были слышны даже на соседней улице, прибежали его родители, которые начали тыкать в меня пальцем и говорить, что я

специально это придумала, чтобы женить на себе их сыночка. А потом сказали сделать аборт и оставить их семью в покое, а если буду доказывать своё, то мне и моим родителям не поздоровится.

Я тогда из дома Беловых выбежала вся в слезах, соплях и униженная с ног до головы. Домой идти боялась. Стыдно было смотреть родителям в глаза, а ещё больше я боялась, что они мне могут сказать. И все мои страхи были не зря. В тот день я увидела настоящие лица людей, которых называла своими родителями и которых считала самыми близкими на всём белом свете. Это как говно весной из-под снега выходит, когда он тает, начинает вонять и своей вонью напоминает, что это на самом деле говно, а не конфетка. Так и тут получилось.

Вся доброта и любовь моих родителей в один миг исчезла, и передо мной показались совсем чужие люди, которые не знали ни жалости, ни пощады. В тот день отец первый раз поднял на меня руку. Сначала он дал мне пару раз по лицу, а потом схватил ремень от маминой сумки, который висел на вешалке, и избил меня им. А мама просто стояла рядом и молчала. И когда отец закончил и швырнул меня в комнату на пол, мать принялась убивать меня словами.

Всю ночь не спала, провалялась в слезах и соплях. На теле выступили синяки от побоев. А утром, когда немного успокоилась, ко мне в комнату зашёл отец и сказал, чтобы я собирала свои вещи, так как через пару дней перееду. И так всё совпало, что в то время я уже сдала все экзамены, и оставалось только получить аттестат, за которым я не пришла на торжественную линейку, а который мне принесла мать. Она не позволила идти мне позориться, потому что всё лицо было опухшее от слёз, а тело покрывали синяки.

Они мне купили билет в один конец, в руки положили расписку на квартиру и ключи от моего нового жилья. И вот после этого у меня и началась весёлая самостоятельная жизнь. Я никогда не могла понять, как один неправильный поступок или решение могут перевернуть твою жизнь с ног на голову. И именно в тот момент, в момент одиночества, с ещё нерождённым сыном на руках и с множеством мыслей в голове, вот тогда я поняла, что это такое жизнь. Она мне открылась во всей красе.

– Мам, а ты за мной во сколько сегодня придёшь? – поинтересовался Никита, когда мы уже подошли к дверям школы.

– После работы, – ответила я ему и поцеловала сына в щёку.

– Хорошо, пока! – сын пошёл в здание, а я смотрела ему вслед и думала о том, как же быстро растут дети. Вот, кажется, совсем недавно он родился, был таким крошечным, что было страшно до него дотронуться. Через какое-то время мы пошли в садик, а сейчас он уже в пятом классе, и кажется таким большим, самостоятельным и взрослым. Иногда так и хочется закричать: «Остановите время хоть на чуть-чуть, чтобы насладиться моментом!»

И когда сын скрылся за дверью школьного здания, я развернулась и пошла на работу. Но далеко мне уйти не дали. Около меня резко остановился чёрный внедорожник, тот самый, который меня преследовал в моих мыслях. Я взглянула на автомобиль и сквозь стекло увидела улыбающегося Артёма. Он, как всегда, выглядел потрясающе. Иногда складывается такое ощущение, что с утра он не сам одевается, а его собирает команда стилистов. Ну нельзя же выглядеть так прекрасно с самого утра.

– Ягодка, садись, довезу до работы, – предложил Артём, опуская стекло, и улыбнулся мне из салона автомобиля. Он был довольный как кот, объевшийся сметаны.

– Спасибо, я сама могу дойти, – и тут всё произошло так быстро, что я даже не успела никак среагировать.

Артём вышел из машины, открыл передо мной переднюю дверь и, как тряпичную куклу, запахнул меня в машину, пристёгивая ремнём безопасности. А когда я только пришла в себя и поняла, что он сделал, мужчина уже сидел рядом и заблокировал двери автомобиля.

– Мы вроде уже с тобой говорили по поводу встреч. Или ты не помнишь?

– Помню, только я не давал на это своё согласие.

– Ах, у тебя ещё и согласие надо спрашивать? Может тебе напомнить, как мы расстались? Ты вроде тогда всё сказал. – Я посмотрела на мужчину, который был спокоен как удав. Он сидел, следил за дорогой и делал вид, будто меня не слышит. А я вот в его присутствии не могла сдерживать себя в руках.

– Я помню. А ещё прошу прощения за это. Мы были молоды и наделали много глупостей.

– Ну да. А сейчас ты что от меня хочешь? Неужели всё исправить?

– А если это так, не простишь меня?

– Нет! – резко ответила я и отвернулась к окну. От злости тело ходило ходуном. Никогда бы не подумала, что Артём способен всё решать за чужих людей. А раньше ему было не наплевать на моё мнение. Сильно он изменился за двенадцать лет и, видимо, не только внешне. Своим поведением он пугал и давал задуматься о том, на что он ещё способен.

– А если я докажу, что изменился?

– Нет, Артём, не изменился. Если только стал ещё хуже. Я тебя прошу, отстань от нас с сыном. Найди себе другую, нормальную девушку без детей и катай её на своей машине, и делай всё, что хочешь, но от нас отстань, – почти умоляющим голосом проговорила я ему.

– И всё-таки я докажу, что изменился! – на его слова я только промолчала. Очень не хотелось с ним спорить, а ещё лучше, если бы он исчез. Но, видимо, моё желание было неисполнимо. Больше всего я боялась последствий, которые может принести этот мужчина. Не факт, что он не исчезнет из моей жизни, когда сын узнает о нём, и они подружатся. Тогда в этот раз будет больно не только мне, и я должна предотвратить это знакомство. Чего бы мне это ни стоило.

– Приехали, – произнёс он и остановился около моей работы.

– Спасибо. И пока! – не слушая, что он мне скажет, я открыла дверь автомобиля и вышла, быстро прибавляя шаг в сторону здания.

Зайдя к себе в кабинет, я рухнула в кресло и начала глубоко дышать, в надежде, что страх, паника и злость от меня уйдут. И только когда выровняла дыхание, я почувствовала себя лучше. Встав с кресла, я распахнула пошире окно, впуская утренний прохладный воздух в свой маленький кабинет и налила себе чашечку кофе. Капнула пару капель валерьянки в кружку и села в своё удобное кресло в надежде расслабиться, а то работать точно спокойно не смогу. Времени было без пяти девять, как в мой кабинет постучались.

– Войдите! – проговорила я и, не смотря на пациента, продолжила заполнять бланк посещения. – Пожалуйста, присаживайтесь. Дайте мне минуту, и мы начнём. – Клиент молча прошёл в кабинет и сел в кресло. Всё это время я на него не смотрела. Знала только, что на сеанс записан некий Беркутов Андрей Александрович. Как только закончила с бланком, я подняла свои глаза, чтобы посмотреть на мужчину, и так обомлела от увиденного, что даже дар речи пропал.

– Вы? – с удивлением я смотрела на него, а он, видимо, не понял, почему я так на него среагировала.

– Я, – подтвердил он. – Это у вас что, приветствие такое или что? – непонимающе мужчина осматривал меня.

– Вы меня не помните? – смотря на Беркутова, казалось, что он явно был чем-то недоволен.

– А должен? – он ещё раз внимательно на меня посмотрел, напрягая свои извилины в надежде, что хоть что-то вспомнит, но, видимо, у него ничего не выходило.

– Вы меня чуть не сбили на прошлой неделе.

– А-а-а... Лиса-хамка! – с усмешкой произнёс он и расслабился, а моя утренняя злость, которая почти прошла, опять начала расти с силой цунами.

– Вы мне уже и прозвище дали, да?

– И мне кажется, оно вам очень идёт, – с улыбкой на лице проговорил тот.

– Вы точно хам! – вынесла я ему свой вердикт.

– Это я хам? – он скрестил руки на груди, удобнее устраиваясь в кресле и, кладя ногу на ногу, произнёс. – Если меня не подводит память, то это вы на меня наехали с обвинениями.

– Я-то только с обвинениями, а не на машине вас переехала.

– Но не переехал же. Вы вон какая сидите, красивая и здоровая, да и язычок у вас на месте.

– Так! – стукнула я ладонью по столу. – Я прошу вас, обратитесь к другому психологу, я с вами работать не смогу, – посмотрела я на своего пациента, но он, похоже, был не согласен с моими выводами и уходит не собиравшись.

– Что именно вас не устраивает во мне, как в пациенте?

– У нас с вами вряд ли получится правильный диалог и дальнейшая работа.

– А мне кажется, у нас уже диалог получился.

– Вам это только кажется.

– Я хорошо заплачу, если мы начнём работать.

– Вы беспокоитесь за моё финансовое положение? – я внимательно на него посмотрела.

– Вы же мать-одиночка, и я думаю, вам не помешает пара лишних купюр в кошельке.

– Откуда вам знать, кто я?

– Если бы я не знал о вас ничего, я бы к вам не пришёл. – И тут у мужчины раздалась телефонная трель, которую он не проигнорировал. Беркутов разговаривал недолго, и почти все его слова это был бластной матерный лексикон. И вообще, этот мужчина нагонял страх. А больше меня пугали его глаза. Всё это время я только один раз в них взглянула, и мне было этого достаточно, чтобы понять, кто он на самом деле.

– Виктория Романовна, – обратился он ко мне. – Простите, но я должен идти. На работе возникли кое-какие неотложные дела. – И, не дожидаясь моего ответа, он вышел из кабинета, оставляя после себя аромат одеколона, которым пропитался кабинет, и звериную энергетику, от которой становилось не по себе.

Знал ли этот мужчина, кто я такая, когда шёл ко мне на приём? Если да, то зачем так искусно притворялся, что видит в первый раз? И что у него за проблемы такие, что пришлось обратиться к психологу?

Беркутов ушёл из моего кабинета, оставив множество вопросов. Я никогда не видела подобных мужчин. Он словно выкован из стали. Крупное мужское телосложение говорило о том, что он много времени проводит в спортзале. А его татуировки, которыми были покрыты руки, говорили, что он был в местах не столь отдалённых за какие-то «заслуги». Такие татуировки я видела на руках нашего соседа, дяди Вани, когда он вышел из тюрьмы. Мне отец запрещал с ним здороваться и подходить к нему близко. А я ребёнком не понимала вражду отца к этому мужчине. Он мне не казался каким-то злым или плохим, наоборот, он был дружелюбный, несмотря на его отталкивающую внешность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.